

УДК 54(091)

ХИМИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В XVIII в. ИВАН АНДРЕЕВИЧ СИБИРСКИЙ (1745–1783)

О.Н. Зефирова, И.Е. Лубнина

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

В обзоре представлены данные о воспитаннике Московского университета XVIII в., экстраординарном профессоре медицины и естествознания, – Иване Андреевиче Сибирском (кандидатуры И.А. Сибирского и М.И. Афонина выдвигались на должность преподавателей химии в Московском университете в 1769–1770 гг.). Кратко обсуждено сочинение И.А. Сибирского «Химическое рассуждение о стораемых телах, естеством и искусством произведенных».

Первым преподавателем химии в Московском университете (в рамках медицинского факультета) был профессор Иоганн Христиан Керштенс. После его ухода, как упоминается во многих литературных источниках, «преподавание химии перешло к проф. Вениаминову и его помощнику, кандидату Сибирскому» [1, см. также 2, 3]. В настоящей работе сделана попытка систематизировать имеющиеся факты об И.А. Сибирском путем сопоставления данных из различных источников, основной из которых – собрание сохранившихся университетских документов второй половины XVIII в. [4].

Иван Андреевич Сибирский родился в 1745 г., 27 ноября 1763 г. он поступил в разночинскую гимназию, а в 1764 г. был произведен в студенты (ЦГА-ДА, ф. XVII, д. 41, л. 48; цит. по [4], с. 471). Обучаясь на медицинском факультете, И.А. Сибирский помимо курсов «врачебных наук» прослушал курс минералогии и «рудоконной и пробирной химии», объявленный в 1762 г. профессором И.Х. Керштенсом, а также прошел цикл практических занятий по этому предмету [5, с. 116]. В 1767 г. И.А. Сибирский был удостоен серебряной медали по физике [4, с. 471].

В протоколе Университетской конференции от 14 августа 1767 г.¹ отмечено, что студент Иван Сибирский вместе с Иваном Кудриным вызвался добровольно помочь профессору И.И. Росту составить список инструментов физического кабинета [4, с. 73–74]. В отчете о приеме этого кабинета профессор И.И. Рост упоминает: «...студенты Кудрин и Сибирский составили и подписали собственной рукой доношение о предметах как недостающих, так и тех, которые в описи не значились...» [4, с. 103–104].

В 1767 г. произошло значительное сокращение общего числа студентов Московского университета, так как многие из них были «взяты в Комиссию проекта нового уложения и в Правительствующий сенат» [4, с. 86–87]. В связи с этим куратор университета В.Е. Адодуров распорядился увеличить число тех студентов, которые находились на казенном жалованьи, в результате чего были «...назначены на порожние в денежном жалованье семнадцать мест студенты», в том числе «из своекоштных по их желанию: 16. Иван Сибирский, 17. Андрей Костровский» [4, с. 92–93]. Таким образом, этим распоряжением И.А. Сибирский переводился на казенное содержание.

Из-за резкого сокращения общего числа учащихся к началу 1768/69 академического года И.А. Сибирский, по некоторым данным [2, 6], остался на медицинском факультете единственным студентом. Об этом говорил на очередной конференции директор университета М.М. Херасков, указывая на проблему организации на факультете студенческих диспутов, ибо «невозможно, чтоб один сам с собою диспутировал» [7, с. 142]. Тем не менее в июле 1768 г. куратор Адодуров распорядился «приказать, чтоб ... как private, так и public диспуты отправляемы были», так как «оние диспуты положено иметь по апробованному в университете проекту» [4, с. 153–154]. Это распоряжение было выполнено, и в одном из диспутов участвовал И.А. Сибирский. В протоколе университетской конференции от 28 января 1769 г. записано: «Диспут состоится в этом месяце у г. профессора Роста... Респондентом (ответчиком) будет студент Иван Сибирский,

¹Даты протоколов и ордеров приводятся по старому стилю.

оппонентами студенты Захарьин и Иванов» [4, с. 181–182].

В 1769 г. директор и куратор университета ходатайствовали о присуждении студенту Сибирскому за достигнутые успехи степени доктора медицины. Вот что по этому поводу писал В.Е. Адодуров М.М. Хераскову 15 октября 1769 г. *«Государь мой Михайло Матвеевич! Приятное ваше письмо от 6 октября, которым вы повторяете представление ваше о произведении студента Сибирского по его похвальным успехам и поведению в докторы медицины, получил я сего же октября 14 числа. Но как о даче таковым обучившимся при университете студентам вышних академических градусов в апробованном о университете проекте точного повеления нет², то представлено будет о том е. и. в. всеподданейшим моим докладом, и когда на оное высочайшая е. и. в. конфирмация воспоследует, то и надлежащее в том, равно как и о прибавке в его жалованье, есть ли он обыкновенным при университете порядком докторское достоинство получит, определение учинено будет, а дабы он между тем не был празден, то по рассуждению того факультета господ профессоров, назначить ему сходное с его науками упражнение...»* [4, с. 242–243]. Отметим, что докторская степень Сибирскому не была присуждена.

Начиная с 1769 г. в университетских документах появляются сообщения, свидетельствующие об интересе И.А. Сибирского к химии. Так, в протоколе университетской конференции, состоявшейся в начале июня 1769 г., было отмечено, что *«для прочтения студентами на ближайшем публичном акте в этом году должны быть представлены: одна г. профессором Дильтеем... другая же из медицинского факультета, а именно: «Опыт технологии минералов – о приготовленных и искусственно сделанных, содержащих серу»* [4, с. 205 – 206]. Речь шла о торжестве по случаю дня восшествия на престол Екатерины II, происходившем в Университете 30 июня 1769 г. Как следует из источника, студент Иван Сибирский выступил тогда с докладом *«Опыт минералогической технологии о телах загораемых, искусством произведенных, выкапываемых из земли»* [8, с. 108].

В конце 1769 г., когда стало известно о предстоящем увольнении и отъезде профессора Керштенса,

куратор Адодуров распорядился о подыскании ему заместителя по всем предметам. В качестве возможной кандидатуры на преподавание химии он предложил одного из первых воспитанников Московского университета Матвея Ивановича Афонина³.

В.Е. Адодуров писал директору университета следующее: *«Но как в репорте вашем о бывшем в Швеции студенте Афонине упомянуто, что он обучался и химии, то потребовать от Конференции мнения, не находит ли оная его Афонина или ково друга из университетских воспитанников к заступлению должности г. профессора Керштенса способным, и ежели кто его за способного к тому признан будет, об оном представить ко мне на апробацию, показав притом и рассуждение господ профессоров...»* [4, с. 253–255].

Профессорами же медицинского факультета (включая и самого Керштенса) для преподавания химии была выдвинута кандидатура И.А. Сибирского. Так, в протоколе университетской конференции от 16 декабря 1769 г. указывалось: *«Профессора решили, что, поскольку у г. Афонина не остается свободного времени для чтения других лекций, кроме назначенных ему по естественной истории, а студент Сибирский приобрел достаточные знания по медицине и вследствие того может быть рекомендован его превосходительству г. куратору медицинским факультетом и признан достойным получения докторской степени по медицине, то этот студент после того, как выдержит экзамен в знании химии, мог бы вполне подойти для преподавания этой дисциплины...»* [4, с. 255–256].

Однако через полгода (3 июня 1770 г.) профессора медицинского факультета П.Д. Вениаминов и С.Г. Зыбелин предложили свой вариант распределения лекций, читавшихся Керштенсом. *«По причине отбытия из университета г. доктора Керштенса не только химия не преподается, но и впредь как материя медицинская и фармация, так и медицина практическая будут оставлены. ... В рассуждении ж питомцев представляемо было о г. Сибирском, что он по экзамене из химии может до времени читать курс химический. Но как выше упомянуто, что весьма нужные части через то совсем будут оставлены, для которых потребен будет или особый профессор,*

² В «Проекте об учреждении Московского университета» отсутствовала привилегия «производить в градусы», т. е. давать ученые степени.

³ М.И. Афонин слушал лекции по химии и металлургии в Упсальском университете у известного в то время Ю. Валлерия; блестяще защитил докторскую диссертацию у К. Линнея. По возвращении в Московский университет успешно выдержал различные экзамены, в том числе и по химии.

или когда разделить оные части на нас, то делается излишнее продолжение всему курсу медицины. Напротив же того, химия одна всякой год будет только повторяться. То не соблаговолено ли будет все части, читанные г. доктором Керштенсом, препоручить доктору и профессору Вениаминову, а теоретические, ныне им преподаваемые, по экзамене и по получении г. Сибирским докторского достоинства, ему, как младшему, читать дозволить ...» [4, с. 345–346].

Этот вариант, согласно которому чтение химии поручалось профессору Вениаминову, был одобрен куратором Адодуровым, распорядившимся, во-первых, «к получению ... Сибирскому градуса докторского приказать... экзамены учинить... равным образом, велеть ему и диспутацию, сочиня, предложить на рассмотрение профессорскому собранию, дабы в ней чего противного закону и благопристойности внесено не было...», а, во-вторых, включить в расписание на предстоящий год «медицинские лекции» И.А. Сибирского [4, с. 357–359]. Вскоре, как отмечается в документах, «Иван Сибирский подал для включения в каталог пункт о своих лекциях» [4, с. 364–365].

В ордере куратора Адодурова от 29 июля 1770 г. приведен между тем и такой факт – упоминание о просьбе профессора М.И. Афонина позволить ему именоваться в каталоге лекций не только «истории натуральной и земледелия профессором», но также профессором «химии доцимазии»⁴, по которой он сдал экзамен в Швеции в Упсальском университете. Решение этого вопроса куратор оставил на рассмотрение профессоров факультета, отметив, что это можно позволить, если М.И. Афонин в химии «имеет надлежащее знание и к чтению студентам тех лекций способность» [4, с. 357–359]. На заседании конференции 25 августа 1770 г., на котором Афонин не присутствовал по болезни, относительно его «титула [профессора] доцимазии», было решено, что «дозволить ему это в каталоге можно, если он в следующую пятницу в 10 часов утра прочтает, как положено, пробную лекцию по курсу ... о чем ему следует сообщить письменно ... а тема для этого назначена ему «Об искусственном делании золота» [4, с. 364–365]. Однако М.И. Афонин, постоянно

ощущавший недоброжелательное к себе отношение со стороны администрации, в весьма резкой форме отказался от назначенной пробной лекции, мотивируя это тем, что «оная материи важной и в короткое время не обстоятельно назначена», «что определенное оной лекции чтение не соответствует самому делу, о чем оное идет», и что «от г. медицины доктора и химии профессора Вениаминова, который вновь к профессии химии приступает, таковой, как от меня, лекции курсории⁵ не требуется»... «Имею честь, – писал он, – почтенной конференции объявить, что я лекции, в коих в Упсальской академии атестован, а здесь экзаменован, читать могу без помощи других» [4, с. 368–369]. В ответ на это заявление в 1770 г. последовало решение «звание профессора химии доцимазии, в которой [М.И. Афонин] был экзаменован, отменить для того, что он, как от преподавания студентам публично сей науки, так и от чтения предложенной ему от собрания гг. профессоров лекции курсории *De auro factitio Alchimistarum*⁶ отрекается. Когда же он ее примет публично студентам преподавать, тогда оную лекцию курсорию и приказать читать» [4, с. 401].

В том же 1770 г. И.А. Сибирский выдержал экзамен на звание кандидата медицины. Это событие нашло отражение в нескольких университетских документах. В протоколе конференции от 11 августа 1770 г. говорится, что «студенту Сибирскому... объявлено ... чтоб готовился к экзамену, что он и обещал и подтвердил, что приготовится как можно скорее...» [4, с. 362]. Примерно через месяц «Сибирский... заявил, что готов к экзамену» [4, с. 379–380], который и состоялся 24 сентября 1770 г. Проходил экзамен следующим образом: «1) из теоретической медицины, анатомии и хирургии задавал вопросы г. доктор медицины и профессор Зыбелин; 2) из клинической практики, химии и ботаники предлагал вопросы г. доктор и профессор Вениаминов. На отдельные предложенные вопросы и на большинство экзаменуемый отвечал таким образом, что отсюда явствует, что он занимался изучением медицины с прилежанием, достойным большой похвалы, и что его можно допустить до чтения пробной лекции, второго экзамена и диспута на докторскую сте-

⁴ Доцимазия – пробирная химия.

⁵ Лекция курсориа – пробная лекция.

⁶ «О делании золота алхимиками».

пень. Для этого... дана тема из раздела IV Афоризмов Гиппократов – афоризм 66-ой»⁷ [4, с. 380–381]. Через несколько дней эта пробная лекция была прочитана И.А. Сибирским в присутствии профессоров факультета и студентов. По окончании лекции профессора предлагали ему различные вопросы, касающиеся изложенного материала, «ответы на которые также удовлетворили господ экзаменаторов», после чего Сибирскому было объявлено, что он может начинать чтение публичных лекций [4, с. 382]. 3 ноября 1770 г. в докладе куратору Адодурову последовал запрос на исключение И.А. Сибирского из числа студентов и отмечалось также, что «о сочинении... диспутации для получения докторского достоинства от Конференции ему подтверждено, дабы он тем не замедлил, как уповательно и не замедлит, понеже его собственная в том состоит честь и польза...» [4, с. 396–397]. Однако, как уже упоминалось, разрешение на присвоение И.А. Сибирскому докторской степени университетом получено не было.

Таким образом, в 1770 г. И.А. Сибирский был определен преподавателем на медицинском факультете. С.П. Шевырев в своей «Истории Императорского Московского университета» пишет, что в этом году «по каталогу лекций 1770–1771 академического года, ...Вениаминов читал химию по Фогелю и натуральную историю простых аптекарских лекарств; ... кандидат Сибирский физиологическую семиотику и диететику⁸, а по окончании этих наук патологию по Людвигу» [9]. Эти данные совпадают со сведениями в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» (1855 г.), где указано, что в 1770 г. Сибирский был назначен «для преподавания семиотики, физиологии и диететики» [3]. В дальнейшем, в 1771–1775 гг., «...Вениаминов читал врачебное веществословие ... предлагал теоретическую химию по Фогелю, с химическими опытами, и рецептуру» [9]. Сибирский же в эти годы «читал патологию и терапию, попеременно с физиологией и диететикой» [3].

В 1775 г., Вениаминов умер и его лекции прекратились. В том же году дирекция подала в Сенат докладную записку «О нуждах и недостатках Московского университета», в которой было указано:

«Кроме же всех сих недостатков, не меньшие надобность и нужда настает в выписании особого искусного в химии и минералогии профессора, для приготовления способных к горной науке студентов» [цит. по 7]. Интересно отметить, что прошение о выписке профессора химии было сделано, несмотря на то, что чтение лекций по этой дисциплине в университете вполне могло быть поручено И.А. Сибирскому или М.И. Афонину (получившему к тому времени звание ординарного профессора)⁹.

Вместо П.Д. Вениаминова на преподавание химии был назначен С.Г. Зыбелин. По данным «Истории Императорского Московского университета», «Зыбелин читал... по смерти Вениаминова, химию по Фогелю с надлежащими опытами и врачебное веществословие по его же книге; объяснял фармацевто-химическое приготовление важнейших лекарств.... Кандидат Сибирский по Людвигу читал патологию, терапию, физиологию, диететику, физиологию специальную и физиологическую семиотику» [9]. О последних двух предметах, в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» сказано, что они были поручены Сибирскому только в 1777–1778 учебном году «но, по-видимому, он не читал этих предметов: по случаю увольнения из университета профессора Афонина, в этом году он сделался преподавателем натуральной истории со званием экстраординарного профессора» [3]. Отметим, что в 1777 г. Афонин был вынужден оставить университет и поступить на службу по горному ведомству и И.А. Сибирский занял его кафедру натуральной истории (естествознания) [4, с. 13].

23 января 1778 г., согласно «Документам и материалам по истории Московского университета второй половины XVIII века», «когда университет праздновал рождение Великого Князя Александра Павловича, Мелиссино¹⁰ произвел Сибирского в экстраординарного профессора» [4]. В университетской типографии была опубликована «Речь благодарственная на день рождения... вел. кн. Александра Павловича, публично говоренная в торжественном Имп. Московского Университета собрании профессором медицины публичным экстраординарным профессором Иваном Си-

⁷ Афоризмы Гиппократов – собрание правил для практикующего врача; афоризм 66, раздел IV гласил: «При острых лихорадках спазмы и сильные боли во внутренностях – худой знак» [4, 441].

⁸ Семиотика – наука о знаках и знаковых системах. Диететика – учение о разумном образе жизни (включает в себя гигиену питания и проч.).

⁹ Афонин, как отмечалось выше, постоянно подвергался преследованиям со стороны администрации университета (например, в письме Потемкину в июле 1775 г. он писал: «объявлено мне, чтоб я искал себе другого места без всякого моего проступка и порока» [подр. см. 7]).

¹⁰ Куратор университета.

бирским Генваря 23 дня 1778 год». [8, с. 136]. Возможно, однако, что звание «*экстраординарного профессора врачебных наук и натуральной истории*» [3] И.А. Сибирский получил несколько раньше (в конце 1777 г.), в то время как ему было поручено руководство кафедрой натуральной истории.

Согласно расписанию лекций, с 1778/79 по 1795/96 академический год... «*в медицинском факультете... Зыбелин... проходил химию по Фогелю и Картейзеру и вслед за нею врачебное веществословие, также по Фогелю, с фармацевто-химическим приготовлением главнейших сложных лекарств... Сибирский в 1778–1779 году читал ботаническую философию по Линнею, излагая теоретические основания ботаники; но в следующем уже не упоминается и скончался в 1783 году*» [9]. По этому поводу в [3] упомянуто, что Сибирский «*имел весьма слабое здоровье, постоянно изнуряемое какой-то хронической болезнью, которая наконец и свела его в могилу. Он умер в молодых летах, 1783 года. Место его, как преподавателя натуральной истории, заняли доктор Феодосий Курика и Федор Герасимович Политковский¹¹*».

Как видно, все рассмотренные документы не содержат прямых свидетельств того, что И.А. Сибирский участвовал в преподавании химии в Московском университете после отъезда И. Керштенса. Существуют, однако, косвенные указания на это. Во-первых, в предисловии к «Биографическому словарю профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» (1855) [3], где представлен перечень преподавателей и профессоров, в разделе «химия» значатся: Керштенс, Сибирский, аптекари Гильдебрандт и Биндгейм, Политковский и др. (ни Вениаминов, ни Зыбелин в этом разделе не упомянуты)¹² [3, с. XVII–XIX]. Другим, более существенным доказательством возможного участия Сибирского в преподавании химии в университете является написанная им диссертация «Химическое рассуждение о сгораемых телах, естеством и искусством произведенных», которая была прочитана им публично на русском языке 30 июля 1778 г. на торжестве по случаю дня восшествия на престол Екатерины II [10]. В этой диссертации Сибирский описывал свои

опыты, сделанные, очевидно, в лаборатории Московского университета. Приведем одно из таких описаний. Для получения янтарной эссенции «*можно... употребить щелочную соль, истертую в сухой порошок, с которою смешав янтарь, налить на оной тотчас самого крепкого винного спирту, и также через сидку или варенье произвести можно тинктуру. Хотя многие утверждают, что без всякой прибавки соли щелочной получить можно изрядную и столь же действительную тинктуру; но сие весьма сомнительно, по тому особенно, что я сам делал такой опыт, желая произвести тинктуру, которую, хотя и получил, но очень не крепкую, да и остаток видел не так распущен, как требуется в порядочной сидке. По сим причинам заключаю, что она не так должна быть совершенна в своих силах, как выше упомянутая*» [10, с. 9–10].

В работе И.А. Сибирского представлены и другие опыты, позволяющие проанализировать состав горючих веществ или сравнить различные способы их получения. Некоторыми исследователями особо подчеркивается тот факт, что И.А. Сибирский, говоря о горении, нигде не упоминает о теплотворной материи или флогистоне [см., например, 4, с. 431–432]. Действительно это так. Однако рассмотрение сущности горения никоим образом не являлось предметом его работы. Диссертация И.А. Сибирского в основном посвящена созданию классификации веществ во избежание путаницы, которая «*удобно случиться может от умножающихся ежедневно открытий новых тел*» [10, с. 4]. И особую трудность для этой классификации, по мнению автора, представляют «*сгораемые естеством и искусством произведенные тела*», в связи с чем он предлагал их деление на два рода – «*смольные и серные*» – и давал описание веществ, относящихся к этим двум родам.

Химические опыты, сделанные И.А. Сибирским в Московском университете, а также его упоминание об употреблении некоторых из классифицированных веществ в медицине¹³ дают основание предположить, что он вполне мог участвовать в преподавании химии на медицинском факультете, например, при подготовке лекционных демонстраций или при проведении практических занятий для студентов.

¹¹ В 1802 г. (после смерти С.Г. Зыбелина) Ф.Г. Политковский занял кафедру практической медицины и химии.

¹² В этом же предисловии фамилия Сибирского значится еще и в разделах «натуральная история», «минералогия и геогнозия» и «физиология».

¹³ Например, про упомянутую выше янтарную эссенцию сказано, что она, «от 20 до 30 капель дана будет в вине или в дистиллированной воде, то очищает кровь, производит пот, истребляет камни в почках» [10, с. 10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Марковников В.В.* Исторический очерк химии в Московском университете // Ломоносовский сборник. Материалы для истории развития химии в России. М., 1901. С. 26.
2. *Ушакова Н.Н.* Материалы по истории химии в Московском университете в XVIII веке // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 18. М., 1958.
3. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, 1855. М., 1855. С. 414.
4. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. / Сост. Н.А. Пенчко. М., 1963.
5. *Пенчко Н.А.* Основание Московского университета. М., 1952.
6. Университет для России: взгляд на историю культуры XVIII столетия / Ред. В.В. Пономарева, Л.Б. Хорошилова. М., 1997. С. 196.
7. *Назаренко И.И.* // Вестн. Моск. ун-та. Серия физико-математических и естественных наук. 1954. Вып. 2. № 3. С. 139.
8. Издания Московского университета (1756–1779) / Сост. Н.Н. Мельникова. М., 1955.
9. *Шевырев С.П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. Репринтное издание. М., 1998.
10. *Сибирский И. А.* Химическое разсуждение о сгораемых телах, естеством и искусством произведенных ... в Имп. Московском университете июня 30 дня 1778 году, говоренное Иваном Сибирским // Речи, произнесенные в торжественных собраниях Императорского Московского университета русскими профессорами оного. М., 1820.

Поступила в редакцию 20.12.04

CHEMISTRY IN MOSCOW UNIVERSITY IN XVIII CENTURY. IVAN ANDREEVICH SYBIRSKII (1745–1783)

O.N. Zefirova, I.E. Lubnina

(*M.V. Lomonosov Moscow State University*)

The review represents the data about one of the first russian professors of Moscow University Ivan Andreevich Sybirskii, who was proposed as a candidate for chemistry teaching in 1769–70 (as well as another candidate – M.I. Afonin). I.A. Sybirskii's dissertation «Chemical discussion about combustibile bodies made by nature and art» is briefly discussed.